

УДК: 929 (575.2) (04)

ИСТОРИЯ ЗАСЕЛЕНИЯ ПАМИРСКИХ КЫРГЫЗОВ В ТУРЦИЮ (1982)**ИСАБАЕВА Назгул Акылбеквна**

кандидат исторических наук, доцент

КАДЕР Алтын

кандидат исторических наук

Эрзинжанский университет им. Биналы Ыйлдырым

г. Эрзинжан, Турция

Эта статья посвящена истории Памирских кыргызов иммигрировавших из Пакистана в восточную часть Турции. В начале миграции турецкое правительство предоставило все условия для жизни и пребывания кочевых кыргызов. Когда они приехали в город Ван во время первого миграционного процесса, они испытали очень скоротечные психологические изменения. Так как они впервые оказались после горной местности, такой как Памир, в большом мегаполисе, таком как город Ван. Эти изменения можно легко увидеть, взглянув на фотографии, сделанные, в момент первого прибытия, и на фотографии, сделанные сейчас. Этот сложный процесс они описывают так: «В первые годы пребывания в Ване Турецкое правительство обеспечивало нас продовольствием на срок до трех лет. Потом начали давать деньги. Постепенно наши условия жизни улучшились. Женщины начали рожать». Сегодня Ванские кыргызы сильно признательны Турции за помощь в трудную минуту и искренне воспринимают Турцию как свою родину.

Ключевые слова: Памир, Ван, кыргызы, Рахманкул-хан, кочевник, политическое преследование, миграция.

В данной статье рассматривается история заселения Памирских кыргызов в Восточной части Турции. А также влияние миграции на психологию людей, которые долгое время вели кочевой образ жизни. В 1982 г. Памирские кыргызы были переселены из Пакистана.

Коротко о братьях-казахах и узбеках, которые раньше приезжали в Турцию, где они прожили четыре года, в провинцию Ван на востоке Турции в соответствии с турецким законом № 2641 [12]. В 1983 г. Государственная земельная администрация и делегация старейшин Рахманкул-хана разработали план строительства деревни в Алтундере, в которой будут жить Памирские кыргызы. Кыргызы были довольны тем, что природа региона похожа на Памир и подходит для разведения домашнего скота. По словам местных жителей, до кыргызов правительство Турции планировало использовать данную территорию для разведения животноводства и посевов.

Администратор землепользования в районе Эржиш, провинции Ван в Алтундере планировал передать киргизам 34 400 гекта-

ров земли. До строительства села из 298 кыргызских семей, из них 202 человека были размещены в село Каракундуз на берегу озера Эрчек; Остальные 96 семей в деревне Джетитепе в Малатии были временно размещены на 2 года [13].

В 1987 г. для киргизов были построены двухэтажные дома, а все оставшиеся киргизы из разных городов были переселены в село, в результате чего образовалось кыргызское село с 298 семьями. Старейшины киргизов собрались в Алтундере, посоветовались друг с другом и в честь своей родины назвали данное село «Великий Памир».

Согласно исследованиям, зарубежного исследователя Н.В. Паксоа: летом 1984 г. он провел лингвистическое исследование киргизских беженцев с Памира в восточной Турции. Этот проект был поддержан Центром исследований Центральной Азии (Оксфорд), и д-р Марк Элвин предоставил следующие отзывы об исследовании. Поскольку киргизские беженцы с Памира получили фамилии в соответствии с турецкими законами, упоминается, что Рахманкул-хан

выбрал слово «Кутлу» в качестве своей фамилии в ценном произведении «Кутадгу билиг» XI в. Автобиография Рахманкула была отредактирована Назифом Шахрани, доктором гуманитарного центра Стэнфордского университета, и по ней был снят фильм 1979 г. Oxford Ethnographic Films о советской оккупации Памира. Консультантами при создании фильма были антрополог доктор Андре Сингер и Назиф Шахрани [14].

Расположение в Ване. Жители современной Улуу Памирской деревни описывают первое поселение в Турции следующим образом: «Мы приехали в Адану из Гилгита, чтобы приехать в Ван. Когда мы вышли из самолёта, все наши лица были чёрными, истощенными и скудными. Когда мы приехали в Пакистан с Памира, мы были здоровы. Прожив там 4 года, мы настолько были истощены, нас даже трудно было различать внешне по половой принадлежности. Мы едва узнавали друг друга на расстоянии. Нормальной одежды у нас почти не было. Потом нас всех отвезли в двухэтажный дом, выводили по одному до рассвета, фотографировали и выдали паспорта с турецкими именами. Они у всех спрашивали, имя матери и год рождения. На следующий день они зарезали 6 овец и накормили нас. Услышав о нашем приезде, приветствовать нас пришли казахи, которые раньше переселились в Турцию. Турецкое правительство договорилось с казахами о том, какую еду они нам будут предоставлять. В первые годы нам давали все, начиная от сыра до сигарет. Внутри домов были все условия и необходимые вещи для дома, начиная от кровати до ниток для шитья. К нам относились так, как обычно относятся родители к своим новобрачным детям, создают все условия. К нам относились также. Мы из-за стабильной жизни быстро выучили турецкий язык. В первые годы у памирских кыргызов было 250 женщин, 97 из которых родились уже на месте. Мы всегда благодарны турецкому народу, мы не видели ничего плохого от них. Когда мы только приехали, у нас спросили, где мы хотим жить и что мы сможем сделать. Когда мы ответили, что это должно быть холодное место, где мы сможем разводить скот, то нас

заселили в это село. Теперь мы живем все в равноправии. Когда мы жили на Памире, один из нас был пастухом, а другой наёмным работником, но теперь все зарабатывают здесь деньги. Мир не будет стоять на одном месте, кто когда-то был богат или беден, они теперь все живут одинаково» [8].

Хотя жизнь бедняков на Памире была трудной, теперь они благодарны за то, что они избавились от необходимости быть слугами других людей. Они вспоминают: «Когда мы целыми днями помогали богатым, они давали нам старые изношенные одежды и благословляли нас, мы за это были признательны. Сегодня люди не ценят одежду» [7].

Когда мы впервые приехали в Адану, было очень жарко. Мы боялись, что от нас никогда не отстанет жара как в Пакистане, так и здесь. В Кара-Кундузе мы временно жили примерно 300 семей в пустующих домах под названием «Афат» или «Адаят». Остальные 86 семей были доставлены в Малатью. Когда закончились двухэтажные дома в селе Улуу Памир нам дали 7 500 000 турецких денег. У нас было условие платить деньги государству постепенно. Затем из-за инфляции ценность денег исчезла, и мы все полностью оплатили своё жильё [4].

Психологические изменения – стабильная жизнь повлияла на психологию людей, когда они приехали в новую местность. Раньше они чтобы выжить с утра до вечера работали в труднодоступных суровых горных местах. Теперь у них медленный ритм жизни в другой стране. Если сравнить людей, приехавших в Турцию, с фотографиями последующих лет, они совершенно неузнаваемы. В то время они выглядели настолько стары, как будто им было 80-90 лет. У них в большей степени произошёл духовный рост. Лица современных женщин сияют и почти без морщин. Изначально в Турции киргизы неплохо зарабатывали на сушке абрикосов в Малатье. Они помнят, что в то время мы поняли, что попали в рай этой жизни. В то время эта работа считалась самой сложной для турков, но как оказалось самой легкой для киргизов. Таким образом, можно понять какие трудности были в прошлой жизни у памирских кыргызов. Люди, которые всю

жизнь надевали сапоги «чарык», сделанные из кожи не могли ходить, в старости у них деформировались ногти на ногах. Это потому, что из-за отсутствия одежды люди были вынуждены с одним «чарыком» ходить многие годы, и если их носили не снимая, то кости ступней вырастали с изгибом. Таким образом, люди морально поправлялись, покупали одежду которую хотели и чувствовали себя как в раю. Часто говорили даже Хан не носил ту одежду, которую носили мы сейчас, и теперь они считают себя духовно выше, говоря, что мы живем как ханы.

Также следует отметить, что современный облик ванских кыргызов в сравнении выглядит намного моложе чем у турков. Причина того, почему они так сохраняются такими молодыми, они сказали, что у нас нет цели заработать много денег, мы не горюем по этому поводу, мы живем довольной жизнью с благодарностью. По мнению нынешней молодежи, выходцы с Памира выглядят моложе их, но, наоборот, мы чувствуем, что сегодняшняя молодежь стареет, и теперь мы живем в постоянном стрессовом состоянии, уделяем больше внимания «красивой» жизни, а чтобы хорошо жить надо иметь всё необходимое для жизни и прочие излишние материальные ценности [11].

В целом от женщин можно услышать следующую информацию. Когда мы впервые приехали в Ван, турецкое правительство обеспечило нас едой на срок до трех лет. После того, как деньги поступили, наши жилищные условия улучшились, у нас родились 3 сына и 4 дочери.

Вначале мы не называли себя кыргызами, потому что не было государства под названием Кыргызстан. Трудно описать словами, насколько мы были счастливы, когда киргизы получили суверенитет и стали независимым государством. С этого дня мы стали называть себя кыргызами. Теперь у Кыргызстана есть флаг, язык, национальные традиции, правительство, и мы очень гордимся тем, что молимся [5].

Практически все кыргызы, проживающие в Турции, говорят, что довольны своей жизнью. Например, один кыргыз сказал: «Для меня Турция – рай. Поскольку у меня был инсульт, я

был прикован к постели в течение 5 лет из-за тромба в голове, и каждую неделю врач приходит ко мне домой. Правительство предоставляет лекарства бесплатно» [10].

Изменения в новой жизни. Когда мы переехали в Ван, жизнь людей изменилась следующим образом: «Если сравнивать нашу жизнь на Памире с нынешней, там всю работу делали женщины, сейчас они почти дома ничего не делают. В Памире предметы домашнего обихода делались вручную, а теперь здесь покупаем в готовом виде, даже о хлебе приготовленном вручную забыли, наши женщины не помнят, как его готовить. Жизнь на Памире требовала само собой многоженство, так как женщина сама искала жену для своего мужа, она не успевала сделать всю домашнюю работу. Женщины всю жизнь вставали ранним утром, чтобы успеть подоить коз, овец и яков. Доеение коз и овец осуществлялось три раза в день. Когда мы приехали в Пакистан, мы узнали у многих людей о хронических болезнях из-за кровнородственных браков. Сейчас наша генетика немного улучшена. В первые годы у памирских кыргызов было 250 женщин и 97 детей [1].

Когда мы приехали в Ван, во всем селе было 7-8 тысяч овец, сейчас осталось 1000 овец. Получая зарплату от государства, люди стали ленивыми. Исаак Даа говорит: «У меня имеется 150 овец. Летом всегда занимаюсь приготовлением кормов для скота. Сейчас в селе 700-800 коров. Мы хотим держать яка, его мясо и молоко мы ценим гораздо выше» [2].

На Памире только 60-70 человек были богатыми, а остальные – жили за чертой бедности. Сейчас у нас у всех одинаковая жизнь, мы все живем со средним достатком [9].

Я приехал в Пакистан с Памира, когда мне было 5 лет. Когда мы жили в Ване первые годы, зарабатывающих людей было мало и было доступно только двухразовое питание. Если кто-нибудь готовил еду обязательно приглашали соседей или к ним домой передавали еду. Если они приходят со своим ребенком, ему давали больше еды для ребенка. Они обиделись бы, если бы он не накормил их. Иногда хлеба дома не было и приходилось одалживать его у соседей. Из-за дефицита муки на Памире, хлеб стал самой ценной пи-

щей в нашей жизни. Всем пришлось разделить половину еды со своими соседями. Такая традиция просуществовала только до 2005 г., к сожалению, со временем, постепенно жизнь изменилась и сознание людей тоже. В те годы у нас было много старейшин, которые пытались сохранить наши традиции и сохранить наш язык в чистоте [6].

Адаптация к новой жизни – В первые дни в Ване, были люди, которые не ели фасоль, не могли включить электричество в доме. Некоторые люди не знали про газовые баллоны, которые были установлены для приготовления пищи, они подозревали, что эти газовые баллоны специально поставили для того, чтобы слушать наши слова и они жили с жестами около недели, не разговаривая ни с кем кто входил в дом. Были люди, которые не могли понять, что существуют специальные гели для мытья посуды, они принимали их за так называемый «каргун» или медовый крем. Подобные инциденты начались до того, как они жили в Пакистане, человек впервые увидевший грузовик, вбежал в дом и упал в обморок от страха, успел сказать, что приближается страшное животное с треснувшей пяткой. Те кто видел себя раньше в маленьком зеркале Памира, говорили, что когда они впервые приехали в Ван, они увидели себя в большом зеркале и не узнавали самих себя. В воспоминаниях ванских кыргызов таких историй очень много [10].

Во время глобального кризиса, охватившего многие страны в 1990-х гг. из-за безработицы в Турции, из села начали временно переезжать кыргызы, в такие города как Малатья и Стамбул.

По их словам, выпускники средней школы приезжали к родственникам поработать в других городах. Те, кто приехал работать в Стамбул, не имели высшего образования и работали на разных работах. Следует отметить, что кочевые казахи, которые ранее перебрались в Турцию и поселились там, открыли рабочие места, а в силу своей исторической и культурной близости нанимали в основном кыргызов. Они помнят, что те кто в то время работал в кожевенной промышленности, легко могли общаться с казахами и идти работать. Когда мы только приехали, было трудно ра-

ботать с турками, которые нанимали нас заставляя работать выше нормы, но платили меньше. Кроме того, большинство приехавших в Стамбул были холостыми и им не доверяли в аренду дома и они были вынуждены жить у родственников.

В 1952 г. через Китай, Индию и Пакистан мигрировали казахи и узбеки, их заселили разделив на три части. Большинство из них остановилось в торговом районе Стамбула Зейтинбурну. Постепенно, в 1990-е гг., Зейтинбурнский район стал домом для кожевников, большинство из которых были казахами. Ванские кыргызы, которые там работали, постепенно увеличивали количество людей, приглашая своих родственников из села Улуу Памир [3].

Можно услышать, что киргизы приехали в Стамбул с разными целями. «Несколько лет назад наша семья переехала в Стамбул. Мы пришли вылечить мою больную дочь. Предложили отвезти дочь в Европу для лечения. Дочка прожила недолго и наши деньги закончились. Пришлось нам остаться работать в городе. Мы больше не вернулись в село, все еще живем в городе».

Жизнь в Стамбуле для нас всегда полна стрессов, поэтому жить здесь можно только временно. В городе нет социальной жизни. Поскольку они работают допоздна, то и детям уделяют мало времени. В последнее время некоторые киргизы переехали в другие города Анкару, Йозгата, Ван и Эрчиш в рамках проектов «Erciş toplu konut». Согласно переписи населения TÜİK 2011 г., количество кыргызов в селе Улуу Памир достигло 1707 человек, из которых 873 составляли мужчины и 834 женщины.

В целом, ванские кыргызы стараются сохранить свои культурные ценности где бы они не были и не жили. Есть среди молодежи много молодых патриотов, интересующихся своей историей. Предыдущее исследование выявило значимую роль совета старейшин в обществе, которое помогает сохранять обычаи и традиции ванских кыргызов [15].

С их помощью на сегодняшний день Ванские кыргызы не ассимилировались среди 80 миллионов турков и смогли сохранить свою культуру.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Полевая тетрадь. Абдулазиз Кесикли (02.07.19).
2. Полевая тетрадь. Абдилкемал Тутлу (28.08.19).
3. Полевая тетрадь. Абдулметин Кескин (20.11.2021).
4. Полевая тетрадь. Абдулхалим Ватан (17.07.19)
5. Полевая тетрадь. Бешир Шермат Ерол (12.07.19).
6. Полевая тетрадь. Жаанбай Картал (22.06.19).
7. Полевая тетрадь. Жамал Томер (22.07.19).
8. Полевая тетрадь. Зупун Токер (05.08.19).
9. Полевая тетрадь. Разия Дооганэр (27.08.19).
10. Полевая тетрадь. Турганбү Кошар (22.07.19).
11. Полевая тетрадь. Эйүпхан Кошар (04.08.19).
12. *Akhmet Bilgili Sotsiologicheskiy analiz praktiki iskhoda.* – Primer Ulupamira. Zhurnal ekonomiki, kul'tury i obshchestva. 2011. 139-151.
13. *Ozdemir Tundzhay Primer migratsii iz Turkestana v Anatoliyu i poseleniya dlya sel'skokhozyaystvennogo proizvodstva: Ulupamir, Turetskiy geograficheskiy zhurnal.* Stambul. 1997. 161-183.
14. *Paksoy H.B. Observations among Kyrgyz refugees from the Pamirs of Afghanistan settled in the Turkish Republic.* Anthropological Society of Oxford. Vol. XVI, № 1 (Hillary, 1985). – URL:[http:// www. angelfire.com/on/paksoy/kirghiz.html](http://www.angelfire.com/on/paksoy/kirghiz.html) (дата обращения: 03.02.2022)
15. *Sulayman Kayırov* (2010), *Ethnological Review of the Van Kyrgyz*, *International Journal of Central Asian Studies* Volume 14. 181-199.

HISTORY OF THE PAMIR KYRGYZ WHO SETTLED IN IN TURKEY (1982)**ISABAEVA Nazgul Akylbekovna**

PhD in Historical Sciences, Associate Professor

KADER Altyn

PhD in Historical Sciences

Binali Yildirim's Erzinjan University

Erzincan, Turkey

Pamir Kyrgyz immigrated from Pakistan to eastern Turkey with a special law enacted by the Republic of Turkey in 1982 and settled. During this period, the Kyrgyz people who stayed in a village connected to the center of Van were migrated to a fertile area called Altındere Stud Farm in Erciş district in 1987. At the beginning of the migration, the Turkish government provided all the living conditions and passports for the nomadic Kyrgyz. When they came to Van during the first migration process, they experienced a very rapid psychological change. There are tremendous changes between the first days of the people's arrival from the Pamirs and the days after time has passed here. This change can be easily seen by looking at the photos taken when they first arrived and the photos taken now. They describe that difficult process as follows: «In the first years of his visit to Van, the Turkish government provided us with food for up to three years. Then they started giving money. Our living conditions have improved. Women started giving birth.» Today, the Van Kyrgyz are deeply attached to Turkey for their help in difficult times and sincerely accept Turkey as their homeland.

Key words: Pamir, Van, Kyrgyz, Rahmankul Khan, nomad, political, persecution, immigration.